

Кирдина Светлана Георгиевна
доктор социологических наук, профессор,
заведующая сектором эволюции социально-экономических систем
Института экономики Российской академии наук, г. Москва

**Почему марксизм укоренился в России и Китае,
а не у себя на родине?
(Шанхай, Университет финансов и экономики, 20 октября 2011)**

Уважаемые коллеги! Благодарю за предоставленную мне возможность выступить с заявленной лекцией.

Лекция имеет следующую структуру:

1. Покажем, **Какая сторона марксизма обсуждается в настоящем докладе** - поскольку марксизм – это многогранное учение, все стороны которого невозможно затронуть в одном выступлении, предстоит ограничить круг вопросов для сегодняшнего обсуждения.

2. **Марксизм и современная экономическая теория** - рассмотрим, как характерное для марксизма маргинальное положение в мировой экономической теории сменяется ростом его признания.

3. Оценим **Состояние марксистских исследований в России** - здесь мы выделим два направления:

- **марксизм для критики капитализма** (в этом направлении работают сотрудники Московского государственного университета Андрей Колганов и Александр Бузгалин)

- **построение новых концепций на основе марксистской теории**: основное внимание будет уделено двум наиболее близким мне концепциям, в которых марксистские методы анализа и его основные положения развиваются на основе достижений современной экономической мысли. Эти концепции разрабатываются в нашем Институте экономики Российской академии наук:

4. **Концепция переключающегося воспроизводства Владимира Маевского** (с 2009 г.). В ней теория воспроизводства К. Маркса соединяется с достижениями современной эволюционной экономики.

5. **Теория институциональных матриц**, развиваемая с 2000 г. В ней марксов подход используется для институционального анализа. Изложению этой теории я намереваюсь посвятить основную часть доклада.

6. Теория институциональных матриц позволит мне ответить на вопрос, вынесенный в заголовок настоящего доклада: **Почему марксизм укоренился в России и Китае, а не у себя на родине.**

7. В заключение будут представлены **Основные выводы** и предложены возможные **Направления нашего сотрудничества**.

Перейдем к лекции и начнем с первого вопроса:

1. Какая сторона марксизм обсуждается в настоящем докладе

Марксизм – многогранное понятие. Оно включает в себя, во-первых, метод, во-вторых, философское, социологическое и экономическое учение, в-третьих, политическое движение, основанное Карлом Марксом в середине XIX века. Поскольку я по образованию социолог и экономист, то делаю акцент на экономической стороне марксизма и выделяю политическую экономию. Тем более что мы обсуждаем марксизм в Университете финансов и экономики.

2. Марксизм и современная экономическая теория

Большинство исследователей выделяет следующие основные школы экономической мысли: неоклассическую, австрийскую и марксистскую. Именно эти крупнейшие школы, как отмечает известный американский экономист Дэвид Янг, характеризуются оригинальностью, специфичностью исходных философских и методологических предпосылок, определенными историческими корнями и принятыми оригинальными образцами исследовательских программ (см. Young D. The meaning and role of power in economic theories // In: Hodgson G. M. (Ed.), A modern reader in institutional and evolutionary economics: key concepts, Cheltenham: Edward Elgar, 2002, p. 49). Можно утверждать, что серьезно работающие в области экономической теории ученые явно или неявно принадлежат к одной из этих школ, даже если и не отдают себе в этом отчета. Неоклассическая (neoclassical), австрийская (Austrian) и марксистская (Marxian) школы являются сегодня основными конкурирующими современными мета-теориями. Все другие исследовательские подходы находятся под влиянием или в рамках развития той или иной из этих школ.

В мировой, точнее, западной экономической теории марксистская школа занимает маргинальное положение. Мэйнстрим экономической теории составляет сегодня неоклассическая школа экономической мысли, и большинство нобелевских премий по экономике получают именно ее представители.

Тем не менее, даже неоклассики стали все чаще стали воздавать должное теории Маркса, особенно это относится к современным институционалистам. Так, известный знаток институциональных теорий Джеффри Ходжсон из Великобритании включает экономическую систему Карла Маркса, наряду с кейнсианской,

в число основополагающих, хотя и недооцененных теоретических конструкций, позволяющих понять экономический мир. В своей книге «Экономическая теория и институты» он 26 раз обращается к Марксу. Другой институционалист Дуглас Норт отмечает, что только Карл Маркс смог реально "встроить" технологию в общую экономическую теорию, и никому другому это пока не удалось (Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Фонд экономической книги "Начала", с. 168).

Особенно возрос интерес к экономической теории Маркса в связи с последним финансово-экономическим кризисом: только за год кризиса общее количество таких совместных ссылок возросло более чем в два раза по сравнению с предшествующими кризису 25 годами!

Таблица. Частота совместной встречаемости ссылок на Маркса и словосочетания «финансовый кризис» в мировой и американской англоязычной прессе (в одном и том же параграфе текста)

Период	Ключевые слова
	Маркс/маркс...*
8.10.2007 – 8.10.2008	61/88
С начала 1980-х гг. до 8.10.2007	24/74

Источник: Lexis Nexis Academic

*учтены слова, в которых после «маркс-» следуют иные буквы или комбинации букв, например, слова марксистский, марксизм и др.

Рост признания экономической теории К. Маркса выражается в возрастающем влиянии такого направления в экономической теории, как «критическая политическая экономия». В ней представлены характерные черты марксистской школы экономической мысли. Во-первых, в ней, в отличие от неоклассики и австрийской школы, доминирующим является холистский подход. Во-вторых, критическая политическая экономия исторична. В-третьих, критическая политическая экономия идет дальше рассмотрения вопросов технической эффективности: предметом ее внимания являются базовые моральные вопросы справедливости, равенства, общественного блага и устройства общества. Также критическая политическая экономия ищет баланс между капиталистическим производством и общественным вмешательством (*Golding P., Murdoch G. Culture, Communications and*

Political Economy. In: *Curran J., Gurevitch M. (eds.) Mass Media and Society*. L.: Edward Arnold, 1991. P. 17).

3. Состояние марксистских исследований в России.

Когда я стала искать в интернете информацию по запросу «марксистские исследования в России», то первой была рецензия на серию из 4 книг, вышедших в 2008 г. в Пекине на китайском языке и посвященной исследованиям марксистской философии в различных странах мира. Это издание было осуществлено в рамках специальных программ Государственного фонда общественных наук и Министерства образования КНР. Главными редакторами серии являлись два видных китайских ученых – профессора Юань Гуйжэнь (с конца октября 2009 г. – министр образования КНР) и Ян Гэн. Первый том серии посвящен исследованиям западных ученых, второй – восточноевропейских и советских, третий – российских, четвертый – китайских. Этот факт наглядно говорит о том, что в настоящее время внимание к марксистским исследованиям у вас в Китае гораздо выше, чем в нашей стране.

Почему это так? Распад Советского Союза, в котором марксизм являлся официальной идеологией, вызвал настоящий шок в среде наших обществоведов. С конца 1980-х начался процесс решительного пересмотра признанных ценностей марксистского учения, который в 1990-е годы приобрел обвальный характер. Этому способствовала социально-экономическая политика первого президента России Бориса Ельцина, имевшая сильный антикоммунистический характер. Ранее господствующее марксистское учение приобрело маргинальный статус. Стало неприличным говорить, что ты читал и знаешь Маркса. Его объявили устаревшим. В 1990-е годы марксистская политическая экономия, которую до этого преподавали во всех высших учебных заведениях страны, была повсеместно заменена курсом экономики (economics), то есть западной экономической теории. О марксизме упоминали лишь в истории экономической мысли, да и то очень мало. Только в конце 1990-х годов сначала российские философы, а затем и экономисты стали возвращаться к марксизму. Поэтому сегодня в России марксизм является даже менее распространенным, чем в мировой и западной экономической науке. Можно сказать, что сегодня он находится на периферии экономической науки России.

Тем не менее, постепенно марксизм заново начинает свой путь в нашей стране, в том числе и в университетских программах. Так, с 2008 г. читается специальный (не основной, не обязательный) курс «Марксизм в современном мире» для студентов в Санкт-Петербургском государственном университете. (Этот университет в свое время окончили оба наших президента – Владимир Путин и Дмитрий

Медведев). Так что, возможно, пример этого университета будет поддержан и другими университетами страны.

Еще одним знаком возрождения марксизма в России стало новое издание в 2010-2011 годах «Капитала» К. Маркса с Приложениями, включая и «Экономические рукописи», где ряд проблем был изложен К. Марксом несколько иначе, чем в изданном позже варианте. Были также представлены новые комментарии специалистов к трудам Маркса.

В экономических научных исследованиях применение марксистских идей в России идет по двум основным направлениям:

- во-первых - **марксистские идеи используются для критики современного капитализма.** Наиболее активно в этом направлении работают Александр Бузгалин и Андрей Колганов из Московского государственного университета. В их работах «Теория социально-экономических трансформаций» (2003), «Сталин и распад СССР» (2003), «Глобальный капитал» (2004), «Экономическая компаративистика» (2005), «Трансформация экономики России» (2006) и других критикуется капиталистический способ производства и доказываемость неприемлемость капиталистических методов развития для современной России.

В то же время указанные авторы не развивают, насколько мне известно, альтернативных научных концепций, хотя под редакцией Александра Бузгалина уже в течение 20 лет издается журнал «Альтернативы».

Более интересным, на мой взгляд, является второе направление развития экономического учения Маркса в нашей стране. Речь идет о **построении новых концепций на основе и в развитие марксистской теории.**

Действительно, марксизм не может не развиваться вслед за изменяющимися реальными условиями, он должен быть новым, современным, способным предвидеть будущее. В свое время Владимир Ильич Ленин подчеркивал: “Не обращать внимания на изменившиеся ... условия, отстаивать старые решения марксизма – значит быть верным букве, а не духу учения, значит повторять по памяти прежние выводы, не умея воспользоваться приемами марксистского исследования для анализа новой ... ситуации”.

В моем докладе основное внимание, как я обещала, будет уделено двум наиболее близким мне концепциям, в которых марксистские методы анализа и его положения развиваются с использованием достижений современной экономической мысли. Эти концепции разрабатываются в нашем Институте экономики Российской академии наук.

3. Концепция переключающегося воспроизводства Владимира Маевского.

В этой концепции академик Российской академии наук, руководитель Центра эволюционной экономики нашего института, доктор экономических наук профессор Владимир Иванович Маевский развивает теорию воспроизводства К. Маркса на основе достижений современной эволюционной экономики. Результаты этих исследований публикуются с 2010 года (см. Маевский В.И. Воспроизводство основного капитала и экономическая теория // Вопросы экономики. 2010. № 3).

Как известно, Марксова теория кругооборота и воспроизводства капитала (второй том «Капитала») не входит в экономический мейнстрим. Неоклассики, как правило, сводят воспроизводственную теорию Маркса к привычной для большинства экономистов теории равновесия.

Владимир Иванович Маевский обращает внимание на неправомочность такого подхода. Он считает, что только на основе развития марксовой теории воспроизводства и анализа процесса воспроизводства основного капитала можно понять движение денежного капитала, в том числе и финансового, в современном мире.

В чем суть его подхода?

Во-первых, он рассматривает экономику как своего рода популяцию, или совокупность подсистем, отличающихся друг от друга возрастом применяемого основного капитала. Такой подход он справедливо называет эволюционным.

Во-вторых, он показывает, что подсистемы, занятые производством основного капитала, работают в так называемом **переключающемся режиме**. Они переключаются с программы А на программу Б: программа А означает производство основного капитала для себя взамен изношенного, необходимого для самовоспроизводства самой подсистемы, а программа Б – производство этого же продукта для других подсистем (выполнение заказов со стороны).

В-третьих, соответственно, в экономическом времени, или в процессе воспроизводства, выделяются два периода: период функционирования основного капитала, когда выполняется программа Б, и период воспроизводства основного капитала, когда выполняется программа А.

В-четвертых, переключающийся режим означает, что в период выполнения программы А, когда подсистема не выполняет заказы на сторону, а занимается воспроизводством своего основного капитала, она тратит («проедает») сбереженную за все время функционирования основного капитала часть денежной выручки (амортизацию). Именно в этот период заново формируется стоимость ее нового основного капитала. Другими словами, вещественная стоимость основного капитала предыдущих периодов не переносится на вновь создаваемый

продукт (основной капитал), как полагал Маркс, но она «умирает» по мере потребления используемого основного капитала.

Данные теоретические разработки позволяют Маевскому и его коллективу строить макроэкономические динамические математические модели, в которых имитируется взаимосвязанное движение основного (промышленного) и денежного (финансового) капитала, а также исследовать закономерности простого и расширенного воспроизводства. (см., например, Маевский В.И., Малков С.Ю. Переключающийся режим воспроизводства. Москва: Институт экономики РАН, 2011). В дальнейшем предполагается возможным использовать данные модели для принятия управленческих решений на макроуровне.

Представленная концепция переключающегося воспроизводства развивает воспроизводственный подход Маркса применительно к новым условиям, когда финансовый капитал начинает играть важнейшую роль в экономическом развитии. В ней сочетаются достижения современной эволюционной экономики и творчески развиваются идеи Карла Маркса.

5. А теперь позвольте представить еще одну теорию – **теорию институциональных матриц**, - развивающую и дополняющую марксистские представления об общественном развитии. Как известно, основным объектом изучения для Маркса было современное ему капиталистическое общество в странах Западной Европы. Что касается развития экономик России и стран Востока, то Маркс лишь обозначил их особенности понятием «азиатский способ производства». Другими словами, он понимал их отличия от западных экономик, хотя специально их не изучал. При построении теории институциональных матриц мы попытались восполнить этот пробел и представить концепцию, описывающую развитие как западных, так и восточных обществ. Базируясь на марксовых представлениях, эта теория использует также положения современной институциональной теории, представленные в работах Карла Поляни, Дугласа Норта, Армена Алчяна и др. Она также развивает представления о системном устройстве общества, характерные для Новосибирской экономико-социологической школы академика РАН Т. И. Заславской. Много лет я работала под ее руководством в Новосибирском Академгородке.

Любая теория – это упрощение, то есть выделение лишь основных важных для исследователя свойств объекта. В теории институциональных матриц общество, в соответствии с марксистским подходом, понимается как система из трех взаимосвязанных базовых подсистем – экономики, политики и идеологии (мы не рассматриваем демографические, образовательные и другие процессы). Экономика – это производственная подсистема, перерабатывающая ограниченные ресурсы природы в предметы потребления, политика – подсистема, где организуется совместная деятельность для достижения поставленных

общественных целей, а идеология – подсистема, вырабатывающая общие ценности, ради которых люди организуют свою общественную жизнь. Все три подсистемы – это части одного целого. Каждая из подсистем регулируется соответствующими институтами. Эти институты и образуют так называемую институциональную матрицу общества (от лат. *matrix* – матка, основа). Схема институциональной матрицы – на рисунке 1.

(Институты – это складывающиеся исторически и постоянно воспроизводящиеся основные правила социальных взаимодействий между людьми).

Рис. 1. Схема институциональной матрицы.

Изучение истории и современной практики показывает, что в каждом обществе взаимодействуют две различных матрицы. При этом одна из матриц является главной, а другая – дополнительной. Мы назвали эти институциональные матрицы X- и Y-матрицами (раньше мы называли их восточными и западными). Эти матрицы отличаются набором образующих их институтов (рисунок 2), которые по-разному организуют экономическую, политическую и идеологическую сферы общества.

Для X-матрицы характерны следующие институты:

- в экономической сфере – комплекс институтов редиистрибутивной экономики (термин введен Карлом Поланьи и означает, что экономические отношения между экономическими субъектами в той или иной мере опосредуются центром);

- в политической сфере - институты унитарно-централизованного государственного устройства (общество строится как бы «сверху»);
- в идеологической сфере – коммунитарная идеология, когда Мы важнее, чем Я.

Y-матрица сформирована другими взаимосвязанными институтами:

- в экономике – институтами рыночной экономики;
- в политике – институтами федеративного политического устройства (общество строится как бы «снизу»);
- в идеологической сфере – институтами субсидиарной «индивидуалистической» идеологии, когда ценности личности важнее ценностей целого, частью которого она является (то есть Я важнее, чем Мы).

Рис. 2. Схема X- и Y-матрицы.

Итак, для каждого конкретного общества, как показывает исторический анализ, одна матрица институтов всегда является главной и формирует природу, «лицо», основные особенности этого общества. А другая матрица является также необходимой, но она имеет лишь дополнительный, комплементарный характер. Это похоже на набор хромосом в человеческом гене – есть X и Y хромосомы, от их соотношения зависит пол человека – мужчина или женщина. Как правило, главная матрица является «более важной», она задает рамки действия и ограничения для матрицы дополнительных институтов. Дополнительные институты «помогают» главной матрице и поддерживают необходимый институциональный баланс. Такое соотношение главной и дополнительной институциональных матриц показано на рисунке 3.

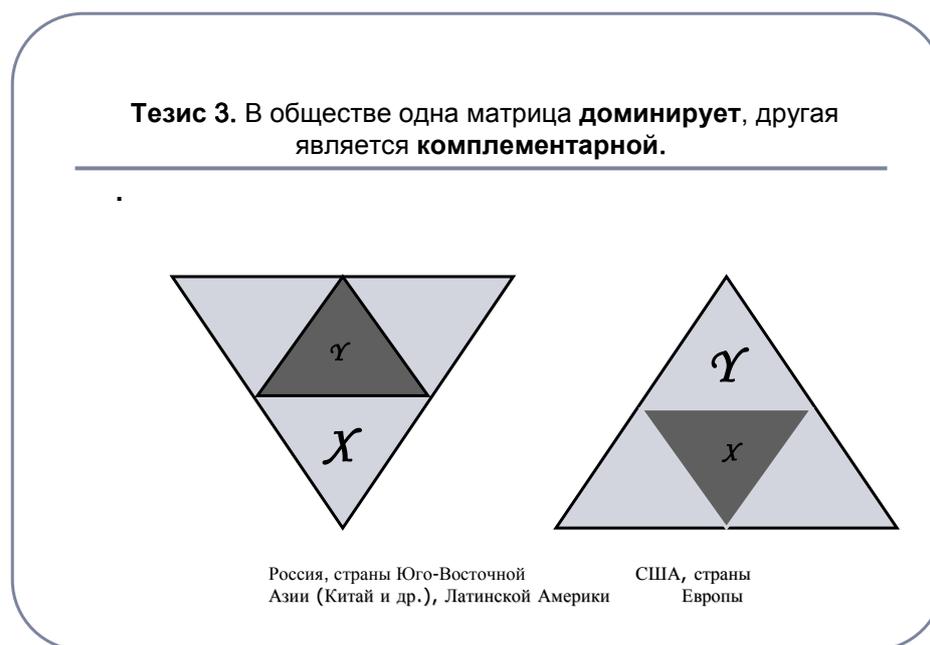

Рис. 3. Соотношение главной и дополнительной матриц.

Предполагается, что X-матрица исторически доминирует в России, Китае, Индии, многих стран Азии и Латинской Америки. В Северной Америке и странах Европы доминирует Y-матрица.

От чего зависит, какая институциональная матрица будет главной, будет доминировать? Исторический материализм, или материалистическое понимание истории, открытие которого принадлежит Марксу, обращает наше внимание на условия, в которых развиваются общества. Действительно, можно заметить, что внешняя природная среда, которую человек осваивает в ходе экономического развития и которая становится в результате материально-технологической средой, бывает в основном двух видов. В одном случае ей присущ коммунальный характер, в другом – некоммунальный характер (впервые такой взгляд был изложен в работе: Бессонова О., Кирдина С., О’Салливан Р. Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России, Новосибирск, 1996). *Коммунальная материально-технологическая среда* характеризуется внутренней неразрывностью, что предполагает ее использование как единой нерасчленимой системы, части которой не могут быть обособлены без угрозы ее распада. Например, заливное рисоведение в Китае или аграрная система вдоль Нила в Египте – они могут существовать не в виде отдельных хозяйств, а только как совместно используемые технологические системы. В современной России примерами коммунальной среды являются система

железнодорожных путей, жилищно-коммунальное городское хозяйство, система трубопроводного транспорта, единые энергетические системы и т.д. Такие технологические комплексы, представляя собой естественные монополии, «могут управляться только как единое целое. Никакая конкуренция между частями и элементами этих систем немыслима, и, во всяком случае, нецелесообразна», как писал советский экономист Богачев. В условиях коммунальной среды доминируют X-матрицы.

Некоммунальная материально-технологическая среда характеризуется потенциальной автономностью своих составных частей. Образующие ее объекты технологически разобщены, могут быть обособлены и функционировать самостоятельно, что предполагает возможность их частного использования. В такой среде доминируют институты Y-матрицы.

Очень важна правильная пропорция, правильное соотношение главной и дополнительной матриц. Если главная матрица слишком подавляет институты дополнительной матрицы – это плохо, приводит к разрушениям и застою. Например, когда в СССР институтов X-матрицы стало слишком много, а институтов Y-матрицы (рынка, федерализма и индивидуальных ценностей) не хватало – результатом стало разрушение СССР. Другой пример, когда в США в 1920-х годах институтов Y-матрицы стало слишком много, а дополнительных институтов X-матрицы не хватало. Это привело к разрушительному кризису 1928-1929 гг. и Великой депрессии.

Другая крайность – когда предпринимаются попытки заменить главную матрицу институтами дополнительной матрицы. История показывает, что это часто приводит к революциям. После таких революций обычно восстанавливается доминирующее положение главной матрицы институтов, которую пытались поменять. Об этом говорят примеры Великой Французской революции и Великой Октябрьской революции в России, а также революции стран Азии.

Итак, теория институциональных матриц, развивая и дополняя марксистские представления об общественной структуре, выделяет и исследует два типа стран.

Первый тип - страны с доминированием X-матрицы – это централизованные иерархические политические структуры с преобладанием редиистрибутивных (централизованных) экономических институтов и соответствующих им форм собственности. В таких странах в общественном сознании более распространены ценности коммунитарного плана, когда коллективное, целое важнее личного, частного. В таких странах институты рынка, федеративного устройства и личностных ценностей являются исторически необходимыми только как поддерживающие, дополнительные. На разных исторических этапах общества такого типа назывались по-разному – азиатский способ

производства, самодержавные монархии, реальный социализм, капитализм по-японски, социализм с китайской спецификой и т.д.

Другой тип - страны с доминированием Y-матрицы – это самоуправляющиеся «снизу» политические структуры федеративного типа, с рыночными экономическими институтами, то есть с доминированием частной собственности. Для этих стран характерно преобладание личностных, индивидуалистических ценностей в массовом сознании. В таких странах централизация, редистрибуция в экономике и коллективные ценности занимают подчиненное положение, они являются дополнительными. В разные исторические эпохи такие общества назывались рабовладельческими, феодальными, капиталистическими.

Уже с древнейшей истории существовали государства и того, и другого типа, и тип страны не менялся - то есть доминировала одна и та же главная матрица. Например, Древний Египет был страной, где главной была X-матрица, а в Месопотамии главной была Y-матрица.

Иногда кажется, что под влиянием внешних условий, таких, как военно-политическая агрессия или экономическое давление, вместо одной главной матрицы начинает доминировать противоположная. Но это всегда было лишь временным. Например, страны Восточной Европы под влиянием СССР 40 лет после войны внешне проявляли себя как государства с доминированием X-матрицы. Но после распада СССР и прекращения его влияния в этих странах вновь проявилось исторически характерное для них доминирование институтов Y-матрицы.

И, наоборот, в странах Латинской Америки под влиянием США периодически насаждаются экономические, политические и идеологические институты Y-матрицы, но каждый раз это заканчивается для них тяжелыми кризисами. Сегодня, когда США ослабили свое давление на эти страны в связи с переносом усилий на страны Ближнего Востока, мы видим так называемый «левый дрейф» в социально-экономической политике стран Латинской Америки. Таким образом проявляет себя главная X-матрица, исторически им присущая.

Еще раз хочу сказать, что доминирование той или иной институциональной матрицы обязательно требует присутствия альтернативных институтов из дополнительной матрицы. Дополнительные институты аналогичны рецессивным генам в живом организме, без которых невозможно воспроизводство жизни. Поэтому так важен институциональный баланс, поиск оптимального соотношения главных и дополнительных институтов, равно значимых для развития общества.

Экономические, политические и идеологические институты в X- и Y-матрицах

Схемы на рис. 4-6 показывают наборы институтов, соответствующие X- и Y-матрицам. Пары институтов направлены на выполнение одних и тех же функций в сфере экономики, политики или идеологии, но представляют разные механизмы их реализации.

Экономические институты	
X-матрица (редистрибутивная экономика)	Y-матрица (рыночная экономика)
Верховная условная собственность	Частная собственность
Редистрибуция (аккумуляция-согласование-распределение)	Обмен (купля-продажа)
Кооперация	Конкуренция
Служебный труд	Наемный труд
Ограничение издержек (X-эффективность)	Возрастание прибыли (Y-эффективность)

Рис. 4. Наборы экономических институтов, характерных для X- и Y-матрицы.

Первая пара экономических институтов (Рис. 4) фиксирует правила закрепления благ (систему прав собственности) в процессе хозяйственной деятельности. Вторая пара институтов определяет правила движения благ между хозяйствующими ячейками – на основе либо редистрибуции, либо рыночного обмена. Третья пара институтов показывает преимущественные правила взаимодействия экономических агентов в форме либо кооперации (координации), либо конкуренции. Характер привлечения к труду показывают институты следующей пары (впервые термин «служебный труд» был введен и раработан О. Э. Бессоновой в ее работах). Наконец, пятая пара институтов представляет собой сигналы обратной связи, на основе которых можно судить об эффективности экономической деятельности.

В схеме расположения политических институтов (Рис. 5) используется та же логика – институты, служащие для выполнения аналогичных функций, написаны в одной строке.

Политические институты

X-матрица (унитарное устройство)	Y-матрица (федеративное устройство)
Административное деление	Федерация
Иерархическая вертикаль во главе с центром	Самоуправление и субсидиарность
Назначения	Выборы
Общее собрание и единогласие	Многопартийность и демократическое большинство
Обращения по инстанциям	Судебные иски

Рис. 5. Наборы политических институтов, характерных для X- и Y-матрицы.

Так, Административное деление и Федерация показывают принципы территориальной организации государства. Иерархическое централизованное управление и Самоуправление на основе субсидиарности характеризуют устройство системы государственного управления в стране. Порядок замещения управленческих позиций, наиболее принятый в обществе, определяется институтами либо Назначений, либо Выборов. Институты общего собрания либо Демократического большинства характеризуют процесс формирования и исполнения решений. Наконец, в качестве основных механизмов обратной связи и форм «поиска социальной справедливости» выступают институты либо обращений по инстанциям, либо судебные иски.

Базовые идеологические институты (Рис. 6.), отражающие сложившиеся на формальном и неформальном уровне общественные ценности, определяющие правила и

Идеологические институты

Х-матрица (коммунитарная идеология)	У-матрица (индивидуалистическая идеология)
Коллективизм	Индивидуализм
Эгалитаризм	Стратификация
Генерализация	Специализация
Холистичность	Атомизм
Порядок	Свобода

Рис. 6. Идеологические институты в Х- и У-матрицах

характер отношения людей друг к другу, также различаются. В идеологических институтах реализуется отражение в общественном сознании законов устройства общества в целом и его экономической и политической сфер, они выступают основанием легитимации складывающегося социального порядка, высшей мерой его «справедливости».

Первая пара институтов выражает детерминанту социального действия, основу которой составляет либо Коллективизм, либо Индивидуализм. Нормативное представление о социальной структуре выражают институты Эгалитаризма и Стратификации. Массовые психологические установки и приоритеты общественного сознания выражаются в стремлении либо к Генерализации, либо к Специализации, а Холистичность и Атомизм отражают источники формирования преобладающего отношения к миру и осознания человека и общности в мире. Наконец, Порядок и Свобода отражают доминирующие принципы общественной жизни, которые представляются гражданам наиболее адекватными и необходимыми)).

6. Кратко изложенная теория институциональных матриц позволяет мне дать ответ на вопрос, вынесенный в заголовок настоящего доклада: **Почему марксизм укоренился в России и Китае, а не у себя на родине.**

С точки зрения теории институциональных матриц в России и Китае во все времена, включая период, предшествующий

распространению марксизма, главными институтами были институты X-матрицы. Они включали в себя редистрибутивную централизованную экономику, в которой большинство хозяйственных трансакций опосредуется и регулируется верховным уровнем управления. Политическое устройство государств носило унитарный характер, а идеология была в основном коммунитарной, то есть ценности общественного целого преобладали над ценностью отдельной личности.

И какие же теоретические концепции на рубеже XIX-XX веков можно было применить для анализа такого типа общества? Наука, как известно, развивалась в Европе и приходила к нам оттуда. Но ведь европейские концепции А. Смита, Д. Рикардо и других экономистов и философов были результатом анализа обществ, где главной были институты Y-матрицы. Как можно было применить их у нас?

Только марксизм научно сформулировал признаки общества – будущего коммунистического - основанного на других принципах, или, говоря языком теории институциональных матриц, общества с институтами X-матрицы.

Вспомним некоторые программные положения из «Манифеста коммунистической партии» 1848 г.:

- Уничтожение частной собственности на землю,
- Централизация кредита в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и с исключительной монополией,
- Централизация всего транспорта в руках государства,
- Увеличение числа государственных фабрик и аграрных хозяйств, развитие их по общему плану,
- Одинаковая обязательность труда для всех,
- Общественное и бесплатное воспитание всех детей и др.

Владимир Ильич Ленин, в силу исторических причин живший не в России, а за границей, каким-то образом «издалека» почувствовал глубинное подобие марксистского коммунизма и институциональной X-матрицы России, что позволяло прогнозировать то, что марксистские идеи могут «прижиться» на российской почве.

Если принять эту гипотезу и встать на данную точку зрения, то становится понятной убежденность В. И. Ленина в отношении российского капитализма как временного, преходящего явления. Капитализм, действительно, был лишь моментом, временным отступлением от эволюции редистрибутивной централизованной экономики России. Таким же временным отступлением были сопровождавшие российский капитализм начала XX века политическая многопартийность и распространение либеральных ценностей как основной идеологии в стране. Попытки сломать присущие России институты X-матрицы и заменить их другими, из альтернативной Y-матрицы, оказались (как это бывало и в истории других стран)

невозможными. Революция лишь оформила это возвращение на путь исторической траектории российского общества.

Таким образом, мы полагаем, что принятие марксизма российскими и китайскими учеными было обусловлено адекватностью предложенной Марксом «институциональной модели» коммунистического общества и главной для наших стран институциональной X-матрицы. Именно марксова доктрина рассматривала тип общества с преобладанием не частной, но общественной собственности, и, соответственно, действующих на ее основе централизованно регулируемых или опосредуемых Центром (то есть редистрибутивных) экономических отношений. Политическая структура такого общества Марксом, правда, не конкретизировалась, но коммунистические ценности (как одна из форм коммунитарной идеологии, характерной для государств с X-матрицей) были обозначены весьма выразительно. Поэтому так парадоксально верны оказались общие следствия марксовой модели для прогнозирования доминирующей направленности преобразований, осуществлявшихся в дальнейшем в России и Советском государстве. Поэтому и труды В. И. Ленина, который «по всем вопросам примыкает к учению Маркса», были востребованы в России и Китае.

Другими словами, только в странах с доминирующей X-матрицей марксизм является позитивным и адекватным по многим своим положениям учением. А в странах с доминированием Y-матрицы он выполняет лишь критическую функцию, об этом свидетельствует критическая политическая экономия, о которой я упоминала ранее, развиваемая учеными из западных стран на основе марксизма.

8. В заключение позвольте представить **Основные выводы** и возможные **Направления нашего сотрудничества**.

Главный вывод состоит в том, что марксистская политическая экономия сохраняет свое значение не только для анализа капиталистических обществ, то есть обществ с доминированием институциональной Y-матрицы. Она полезна и тем странам, где главной является X-матрица. Более того, именно этим странам и надо ее развивать, оплодотворяя новыми современными идеями и подходами.

Из этого следуют предложения о сотрудничестве ученых наших стран в этом направлении. Во-первых, предлагается проведение теоретических исследований, во-вторых, совместная подготовка учебных программ, отражающих творческие достижения на основе развития марксистской теории, в-третьих, построение на этой основе экономических математических моделей для практического управления.